

DOI: 10.15372/PHE20170106
УДК 316.77:004+37.0+004.738.5

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

А. А. Степанова (Томск)

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу значимости социальной памяти, поставлена проблема выявления ее роли и места в современном образовании. Проанализированы основные подходы к изучению социальной памяти как особого феномена, выявлены и изучены ее основные концепты. Обосновано, что увеличение объема информации в век интернет-технологий приводит к необходимости выработки алгоритмов сохранения содержания социальной памяти и необходимости развития социокультурной идентичности современной учащейся молодежи. Отмечено, каково отношение к значимым историческим событиям двадцать лет назад и в настоящее время (на примере Холокоста) в разных странах. Автор приходит к выводу, что на каждом образовательном этапе необходимо обращать внимание молодежи на содержание социальной памяти, конвертируя при этом негативные воспоминания в положительные ценности.*

Ключевые слова: *социальная память, концепт, образование, образовательное пространство, интернет-технологии.*

THE ROLE OF SOCIAL MEMORY IN MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

A. A. Stepanova (Tomsk)

Abstract. *The article is devoted to comprehensive analysis of the significance of social memory, its role and place in modern education. The major approaches to studying social memory as a special phenomenon are analyzed, the main concepts are revealed and studied. It is substantiated that the increase in the volume of information in the age of Internet technology makes it necessary to develop algorithms for preserving the content of social memory and to develop socio-cultural identity of modern student youth. We describe the attitude toward the significant historical events twenty years ago and now (on the example of the Holocaust) in different countries. The author concludes that at each stage of education young people need to pay attention to the content of social memory, converting negative memories into positive values.*

© Степанова А. А., 2017

Анна Александровна Степанова – преподаватель кафедры иностранных языков Института социально-гуманитарных технологий, Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

E-mail: aastepanova@tpu.ru

Anna A. Stepanova – Lecturer at the Chair of Foreign Languages of the Institute of Humanities, Social Sciences and Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University.

Keywords: *social memory, concept, education, educational system, internet technologies.*

Введение

Современное образование является транслятором ценностно-смыслового мира социальной памяти. Объем информации современного учащегося увеличивается по мере роста информационного поля, которое становится общедоступным. Задача образования – предложить способы передачи содержания социальной памяти от поколения к поколению и тем самым внести существенный вклад в сохранение и развитие социокультурной идентичности учащейся молодежи.

Основные концепты социальной памяти

В своей статье мы отводим особую роль развитию социальной памяти и ее значению в формировании современного образовательного пространства, но прежде хотелось бы подробнее рассмотреть структуру социальной памяти. Среди многочисленных исследовательских траекторий социальной памяти можно выделить наиболее ангажированные: герменевтическая, феноменологическая и модально-антропологическая. В настоящее время феноменологическая проблематика включает достаточно широкий круг вопросов по изучению проблем человека, гуманизма, его жизненного мира, таким образом преобразуясь в философский метод. Что касается герменевтического подхода, отметим, что герменевтика – искусство толкования и понимания, ставшее одним из ведущих гносеологических практик современности, границы которой являют открытое пространство новых дискурсов. Модально-антропологический подход рассматривает человека в контексте его общественного бытия, не элиминируя достижения феноменологии и герменевтики, а также позволяет задать определенные отношения, возникающие между социумом и миром его бытия в контексте социальной памяти [1].

А. Е. Крикунов считает, что память – это процесс достаточно известный и открытый. Существует немалое количество дисциплин, таких как психология, педагогика, история, культурология, которые так или иначе касаются проблем памяти. Память является фундаментом современного общества, формирует его особенности и постоянно поддерживается в его институтах [2]. А. Ассман выделяет несколько видов памяти: индивидуальную, социальную, коллективную, политическую, культурную, национальную, накопительную и функциональную. Она предлагает рассматривать индивидуальную память по нескольким признакам: во-первых, память принципиально перспективна и в этом отношении воспоминания нельзя заменить или передать другому субъекту; во-вторых,

воспоминания существуют не изолированно, они взаимосвязаны с воспоминаниями других людей; в-третьих, воспоминания сами по себе фрагментарны, то есть ограничены и неоформлены; вспышка воспоминания бывает обычно отрывочной, бессвязной, у нее нет ни прошлого, ни будущего; в-четвертых, воспоминания эфемерны и лабильны, одни из них изменяются со временем вместе с переменной личности, ее жизненных обстоятельств, другие меркнут или теряются вовсе [3].

Анализируя понятие социальной памяти, А. Ассман берет за основу концепцию основоположников данного понятия К. Маннгейма и М. Хальбвакса, которая заключается в том, что каждый человек формируется под воздействием ключевых исторических событий своего времени независимо от того, разделяет он или нет с другими представителями своей возрастной когорты те или иные убеждения, установки, мировоззренческие взгляды, социальные ценности и культурные парадигмы [4–6]. Понятие коллективной памяти, введенное М. Хальбваксом, было изначально воспринято настороженно и критикуется по сей день. Например, историк Р. Козеллек заявляет о том, что «коллективной памяти нет» [7], венский философ Р. Бургер также подчеркивал, что «несмотря на утверждения нынешних мистагогов, “коллективной памяти” не существует» [8]. Поэтому А. Ассман предлагает понятие коллективной памяти заменить понятиями «социальной», «политической» или «национальной» памяти [3].

А. Ассман рассматривает специфику и проблемы политической памяти на примере национальной памяти, исследуя события Холокоста и их влияние на воспоминания и память. Личные воспоминания долгое время не рассматривались в качестве серьезной основы для исторического исследования, напротив, своей главной целью историки считали воссоздание объективной картины событий вопреки субъективным воспоминаниям. Но после Холокоста отношение к этому кардинально поменялось. С 1980-х гг. наблюдается последовательное сближение истории и памяти. Подобное сближение объясняется принципиальным повышением ценности воспоминаний и устных преданий.

В контексте культурной памяти А. Ассман отмечает прежде всего забвение, называя его принципом жизни, частью нормальной социальной реальности. Забвение помогает избавиться от болезненных переживаний, преодолеть конфликты, освобождает место для нового, без чего невозможно решать насущные задачи. Это особенно важно для культуры, которая постоянно совершенствуется, в которой происходят процессы обновления и устаревания, что делает забвение ключевым элементом (не только западной) культуры. Музей, архив или научная библиотека являются культурным институтом, где общество хранит реликты прош-

лого после того, как они теряют живую связь со своими прежними контекстами [3].

Накопительная и функциональная память, согласно концепции А. Ассман, являются частью культурной памяти. В качестве демонстрации различия между накопительной и функциональной памятью она приводит в пример художественный музей, который в своей постоянной экспозиции выставляет определенный набор картин, закрепляя его в сознании и памяти посетителей, однако в музейных запасниках хранится гораздо большее количество художественных произведений различных жанров и эпох. Музей выполняет две четко различаемые функции: функцию ценностного канона с его отражающей и формирующей вкусы ориентацией и функцию исторического архива [3].

Сохранить и приумножить: образование как ресурс формирования устойчивой социальной памяти

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается устойчивый рост интереса к анализу памяти в историко-социальном контексте. По мнению С. В. Козлова, это связано с тем, что особенности массовых представлений о прошлом оказывают непосредственное воздействие на актуальное социальное поведение. Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области, работ, рассматривающих реальные возможности функционирования различных аспектов социальной памяти в образовании, не так уж много. В связи с этим можно сделать вывод о том, что данная проблема не является приоритетной среди научных интересов различных исследовательских сообществ [9, с. 20]. Авторы статьи «Социальная память, свидетельство и конфликт» отмечают, что «социальная память, подвергшаяся сознательному разрушению, воздействует на искажение символики прошлого, способствует искажению знаково-символического мира» [10, с. 559]. О. Т. Лойко, С. В. Драга, В. А. Толкачева поддерживают данную точку зрения и приводят в пример актуальный на сегодняшний день русско-украинский конфликт: «Не секрет, что манипулирование содержанием социальной памяти осуществляется на наших глазах в процессе развития российско-украинского конфликта. Именно в рамках информационных технологий происходит наиболее глубокое воздействие на сущность социальной памяти» [11]. Сеган Зак отмечает, что технология «способна порождать хаос, способствующий разрыву коллективной памяти». В качестве выхода из сложившейся достаточно драматичной ситуации автор предлагает создание устойчивой городской среды, предполагающей широкий спектр

коммуникаций между людьми разных культурных, социальных и этнических слоев (см.: [12]).

С развитием интернет-технологий объем знаний в современном образовании становится практически безграничным, а следовательно, значительно увеличивается и объем социальной памяти. Однако, согласно известному логическому закону, увеличение объема информации приводит к уменьшению его содержания. Таким образом, прибегая к глобальной памяти интернет-ресурсов, учащийся получает большое количество необходимого материала, но осмысление его содержания ему бывает не под силу.

Патриотическое воспитание на всех образовательных этапах является ключевым моментом формирования социальной памяти. В сознание ребенка с начальной школы необходимо закладывать понимание того, для чего он живет и зачем ему нужно все, что он знает и умеет. В каждой стране есть герои, на примере которых воспитываются целые поколения, и Россия не исключение. Поэтому на любом образовательном этапе необходимо напоминать как себе, так и ученикам, что Россия сделала для мира, кем из своих соотечественников мы должны гордиться, рассказывать о творениях наших писателей, художников, музыкантов и выдающихся ученых.

Подводя итоги, хотелось бы вновь обратиться к концепции А. Ассман на примере Холокоста. Холокост стал центральным ориентиром для общего исторического сознания, по крайней мере, в западноевропейских странах. Двадцать лет назад эти события болью отзывались в памяти каждого человека, поэтому желание или нежелание вспоминать о них зависело от индивидуальной готовности отдельного человека. В настоящее время Холокост в несравненно большей мере воспринимается через призму СМИ. Следовательно, описываются не сами переживания, а их реализация в вербальной или визуальной формах, и реагирует человек не на сами исторические факты, а на их интерпретацию и оценку [3]

Политологи К. Леггеви и К. Майер ввели понятие «историческая политика», чтобы отделить собственные исследования от работ общегуманитарной и культурологической направленности, относящихся к теме «мемориальной культуры». Понятия «мемориальная культура» и «историческая политика» нередко противопоставляются друг другу. При этом «мемориальная культура» становится положительной, предполагая идущий снизу, независимый, гражданский характер обращения с памятью, а «историческая политика» связана со спускаемой сверху директивностью, принудительно однородным характером памяти [13] Подобное противопоставление, как считает Ютта Шеррер, можно применить для отображения ситуации в России. Здесь мы имеем дело с государственной дирек-

тивной исторической политикой, которая ориентирована на внутреннюю консолидацию и на «представление России как великой державы»; ей противостоит независимая и подвергающаяся все большему давлению общественная организация «Мемориал», которая занимается проблемами воспоминаниями, изучая сталинский террор [12].

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что России также необходимо конвертировать негативные воспоминания в положительные ценности, открывающие горизонты будущего, то есть превратить все радости и горести страны в знания и применять эти знания на всех образовательных этапах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лойко О. Т.** *Онтология социальной памяти* / под ред. д-ра филос. наук, проф. Н. М. Чуринова. – Томск, 2011. – 312 с.
2. **Крикунов А. Е.** *Образование и память: фигуры памяти в русской философии* // Известия Российской академии образования. – 2013. – № (25), январь-март. – С. 29.
3. **Ассман А.** *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
4. **Mannheim Karl.** *Das Problem der Generationen* // *Wissenssoziologie. Auswahl aus dem Werk*, hg. v. Kurt H. Wolff. – Berlin und Neuwied, 1964. – S. 509–565.
5. **Halbwachs Maurice.** *Das Gedächtnis und seine sozialen Bedingungen* (frz. Erstausgabe 1925), übers. L. Geldsetzer, 1966, Ndr. – Frankfurt, 1985.
6. **Halbwachs Maurice.** *Das kollektive Gedächtnis* (frz. Ausgabe posthum 1950, Neuausgabe von G. Namer, Paris 1997). – Frankfurt, 1985.
7. **Koselleck Reinhart.** *Formen und Traditionen des negativen Gedächtnisses* // *Volkhard-Knigge, Norbert Frei (Hg.), Verbrechen erinnern. Die Auseinandersetzung mit Holocaust und Völkermord*. – München, 2002.
8. **Burger Rudolf.** *Kleine Geschichte der Vergangenheit. Eine pyrrhonische Skizze der historischen Vernunft*. – Styria, 2004.
9. **Козлов С. В.** *Региональные варианты исторической памяти постсоветской Украины* // *Ценности и смыслы*. – 2014. – № 6(34). – С. 20–32.
10. **Anderlini L., Gerardi D., Lagunoff R.** *Social Memory, Evidence and Conflict* // *Review of Economic Dynamics*. – 2010. – Vol. 13, issue 3. – P. 559–574.
11. **Лойко О. Т., Драга С. В., Толкачева В. А.** *Семиосфера социальной памяти и ее абберации в образовании* // *Ценности и смыслы*. – 2015. – № 3(37). – С. 35–43.
12. **Scherrer Jutta.** *Russlands neue-alte Erinnerungsorte* // *Bundeszentrale für politische Bildung*. – 10.03.2006. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/29874/russlands-neue-alte-erinnerungsorte?p=all> (дата обращения: 22.12.2016).
13. **Leggewie Claus, Erik Meyer.** *Ein Ort, an den man gerne geht. Das Holocaust-Mahnmal und die deutsche Geschichtspolitik nach 1989*. – München, 2005.

REFERENCES

1. **Loyko O. T.** (2011). *Ontology of social memory*. Ed. by Dr. Philos. sciences, prof. N. M. Churinov. Tomsk, 312 pp. (In Russian)

2. **Krikunov A. E.** (2013). Education and memory: memory figures in Russian philosophy. *Izvestiya rossyskoy akademii nauk [Proceedings of the Russian Academy of Education]*, no. (25), January-March, p. 29. (In Russian)
3. **Assmann A.** (2014). *The long shadow of the past Memorial culture and historical policy*. Moscow: New Literary Review Publ., 328 pp. (In Russian)
4. **Mannheim Karl.** (1964). *Das Problem der Generationen*. Wissenssoziologie. Auswahl aus dem Werk, hg. v. Kurt H. Wolff. Berlin und Neuwied, S. 509–565.
5. **Halbwachs Maurice.** (1985). *Das Gedächtnis und seine sozialen Bedingungen* (frz. Erstausgabe 1925), übers. L. Geldsetzer, 1966, Ndr. Frankfurt.
6. **Halbwachs Maurice.** (1985). *Das kollektive Gedächtnis* (frz. Ausgabe posthum 1950, Neuausgabe von G. Namer, Paris 1997). Frankfurt.
7. **Koselleck Reinhart.** (2002). *Formen und Traditionen des negativen Gedächtnisses*. VolkhardKnigge, Norbert Frei (Hg.), Verbrechen erinnern. Die Auseinandersetzung mit Holocaust und Völkermord. München.
8. **Burger Rudolf.** (2004). *Kleine Geschichte der Vergangenheit*. Eine pyrrhonische Skizze der historischen Vernunft. Styria.
9. **Kozlov S. V.** (2014). Regional variants of the historical memory of the post-Soviet Ukraine. *Tsennosti i smysly [Value and Meaning]*, no. 6(34), pp. 20–32. (In Russian)
10. **Anderlini L., Gerardi D., Lagunoff R.** (2010). Social Memory, Evidence and Conflict. *Review of Economic Dynamics*, vol. 13, issue 3, pp. 559–574.
11. **Loyko O. T., Draga S. V., Tolkacheva V. A.** (2015). Semiosphere of social memory and its aberrations in education. *Tsennosti i smysly [Values and meanings]*, no. 3(37), pp. 35–43. (In Russian)
12. **Scherrer Jutta**, Russlands neue-alte Erinnerungsorte. Bundeszentrale für Politische Bildung. 10.03.2006. [Electronic resource]. Available at: <http://www.bpb.de/apuz/29874/russlands-neue-alte-erinnerungsorte-p=all> (accessed: 12.22.2016).
13. **Leggewie Claus, Erik Meyer.** (2005). Ein Ort, an den man gerne geht. Das Holocaust-Mahnmal und die deutsche Geschichtspolitik nach 1989. München.

BIBLIOGRAPHY

- Gritsanov, A. A., Mozheyko, M. A.** (2001). *Postmodernism. Encyclopedia*. Minsk: Inter-preservis; Book House Publ., 1040 pp. (In Russian)
- Hewer, C. J., Roberts, R.** Culture and Psychology, 18 (2), 167-183 (2012).
- Ivanova, S. V.** (2013). On the methodological problems of education in modern society. *Tsennosti i smysly [Values and meanings]*, no. 1, pp. 4–8. (In Russian)
- Il'in, A. I.** (2013). Consumer society and its essential features. *Tsennosti i smysly [Values and Meanings]*, no. 6, pp. 22–36. (In Russian)
- Kim, M.** Principle, Dilemmas and Uncomfortable Truths, 7 (2009).
- Klatski, R.** (1978). Human memory. The structure and processes. Transl. from English by T. Sidorova; ed. E. Sokolova. Moscow: Mir Publ., 319 pp. (In Russian)
- Loyko, O. T.** (2005). The landmark nature of social memory. *Izvestiya Tomskogo politechnisheskogo un-ta [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]*, no. 3, vol. 308, pp. 188–191. (In Russian)
- Lotman, Yu. M.** (2010). *What people learn: Articles and notes*. Moscow: The Book Center En-domino Publ., 416 pp. (In Russian)
- Wertsch, J. V., Roediger, H. L. III**, Memory, 16 (3), 318-326 (2008).
- Welzer, H.** Memory Studies, 3 (1), 5-17 (2010).

Принята редакцией: 03.12.2016